

*Посвящается моей матери
Бетти Джин*

*Вот что скажу, мой сыночек дорогой,
По жизни я шла немощеной тропой,
Мой путь не был устлан пушистым ковром,
По льду и по грязи я шла босиком.*

Лэнгстон Хьюз. Мать — сыну

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОЛОГ. Двигаться вперед	11
--------------------------------	----

ЧАСТЬ I

Глава первая. КОНФЕТЫ	27
Глава вторая. БЛЮЗ БЕЗОТЦОВЩИНЫ	46
Глава третья. ГДЕ МАМА?	80
Глава четвертая. BITCHES BREW (сторона А)	99
Глава пятая. BITCHES BREW (сторона В)	129

ЧАСТЬ II

Глава шестая. БОЛЬШОЙ МИР	155
Глава седьмая. ЗАРИСОВКИ С НАТУРЫ	169
Глава восьмая. ВЫВЕРНУТЫЙ НАИЗНАНКУ (предыстория)	200
Глава девятая. ВЫВЕРНУТЫЙ НАИЗНАНКУ (полная версия)	222
Глава десятая. КАЛИФОРНИЙСКАЯ МЕЧТА	251

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ III

Глава одиннадцатая. РОЗЫ В ГЕТТО307

Глава двенадцатая. СФЕРЫ ВЛИЯНИЯ328

ЭПИЛОГ.

Я достиг того, о чем многие
не смели даже мечтать364

Пролог

ДВИГАТЬСЯ ВПЕРЕД

Когда меня спрашивают, что помогло мне пережить самый сложный период моей жизни и при этом не просто выжить, а достичь такого большого успеха и самореализации, какие, казалось, были мне недоступны, я вспоминаю два события.

Одно из этих событий произошло в начале 1980-х годов; мне было двадцать семь лет. В Сан-Франциско выдался на редкость жаркий и солнечный день. Я только что вышел из здания больницы на забитую машинами парковку, и меня на миг ослепили лучи солнца. Как только мои глаза привыкли к яркому свету, я увидел то, что изменило всю мою жизнь. Возможно, в любой другой момент я бы даже не обратил на это внимания, но в том, как великолепный красный кабриолет Ferrari медленно ехал по парковке в поисках свободного места, и в облике человека, сидевшего за рулем автомобиля, было нечто такое, что подтолкнуло меня подойти к машине и заговорить с водителем.

Я приехал в Сан-Франциско за несколько лет до описываемых событий. Перебраться на Восточное побережье меня заставила престижная исследовательская работа в команде одного из лучших кардиохирургов страны. Для меня, выросшего на маленьком пятачке в Милуоки, — если не считать трех лет, проведенных на базе морской пехоты в Северной Каролине, где я работал фельдшером, — Сан-Франциско казался Землей обетованной. Это было место, где вдоль кисельных берегов текли молочные реки — город во плоти из сказки «Волшебник Изумрудного города». Город соблазнил меня золотым туманом безграничных возможностей и покорила с первого взгляда, гостеприимно раскинув передо мной свои долины и холмы. Ночью этот город превращался в афродизиак. Он весь сиял, точно бриллианты в королевской короне, от холма Ноб до Пасифик-Хайтс, и в зажиточных районах, и в гетто на Мишон и Тендерлойн (там, где обитали мои черные братья), выплескивался светом на деловой квартал, рыбацкую пристань и на прибрежный Марин.

Каждый раз, когда проезжал, двигаясь на запад через Бей-бридж из Окленда, или ехал на север из Дэйли-сити в сторону Голден-гейт, который тянется, словно линия горизонта, а потом опускается на территорию округа Марин, панорама города потрясала меня до глубины души. Мне нравилась местная погода. Бывают дни, когда Сан-Франциско накрывает густой пеленой серого тумана или идет

сильный и холодный дождь, но после обязательно наступают чудесные солнечные деньки. Для меня Сан-Франциско — это Париж на побережье Тихого океана.

Конечно, уже тогда я понял, что жить в этом городе совсем не дешево, а его обитатели могут быть очень черствыми и холодными. Здесь дорого снимать квартиру и постоянно приходится ремонтировать автомобиль (на крутых холмах быстро «летят» тормоза и трансмиссия). Кроме того, часто приходилось платить штраф за нарушение правил парковки. В общем, выжить в Сан-Франциско оказалось не так-то просто, но, несмотря на это, ни секунды не сомневался в том, что смогу стать успешным человеком. Я привык к трудностям и умел работать. Испытания только закалили меня и научили бороться ради заветной мечты.

В начале 1980 года я стал отцом. Я был очень этому рад и еще сильнее почувствовал свою ответственность. В первые месяцы после рождения сына меня одолевали сомнения, правильно ли выбрал свой путь, и возникало ощущение, будто поднимаюсь по эскалатору, который движется вниз. Я подошел к водителю красного кабриолета, кружившего по парковке перед больницей, с таким чувством, словно все мои усилия напрасны.

Встреча с водителем Ferrari глубоко врезалась в мою память, поэтому вспоминаю о ней в настоящем времени. Вот и сейчас у меня перед глазами стоит красивая спортивная машина. Она медленно

наматывает круги по парковке, а мощный мотор автомобиля утробно урчит, как лев, готовый одним прыжком наброситься на жертву. Слушая рокот мотора, вспоминаю звуки трубы моего любимого музыканта Майлса Дэвиса¹. Это мой кумир. Долгие годы мне казалось, что, когда вырасту, буду таким же, как и он. В голове звучит его соло, словно сигнал, предвещающий, что сейчас в моей жизни произойдет нечто важное.

Крыша кабриолета опущена. В салоне сидит человек, столь же уверенный в себе и крутой, как и мои любимые джазмены. Это молодой белый, гладко выбритый мужчина с темными волосами. На нем элегантный, из великолепной ткани костюм, который, вполне возможно, был сшит на заказ. На нем красивый галстук, безукоризненная рубашка, запонки и дорогие часы. Этот художавый мужчина одет дорого, изящно и со вкусом. Супер-красиво одет.

— День добрый, — говорю ему и подхожу к Ferrari. Взмахом руки показываю, что здесь припарковался и собираюсь уезжать. Нравится ли мне его автомобиль? Конечно, да. Я обычный американец, и мне нравятся добротные дорогие вещи. Но дело не только в этом. В тот момент его машина становится воплощением всего того, чего я никогда

¹ Майлс Дэвис (1926–1991) — американский джазовый трубач и бэнд-лидер, оказавший огромное влияние на развитие музыки в XX в. — *Здесь и далее примеч. ред.*

ДВИГАТЬСЯ ВПЕРЕД

в жизни не видел и не имел, — достатка, свободы и возможности выбора.

— Вы можете встать на мое место, но вначале хотел бы задать вам всего пару вопросов, — говорю я.

Мужчина понимает, что я готов отдать ему свое парковочное место в обмен на информацию. Мне двадцать семь лет, и я уже знаю, что информация — очень ценная вещь. И не упускаю возможности получить инсайдерскую информацию¹. С самого раннего возраста мое умение задать правильный вопрос, чтобы получить важный для себя ответ, всегда помогало в жизни.

Мужчина видит, что у меня нет дурных намерений, и пожимает плечами.

— Хорошо, — соглашается он.

У меня всего два простых вопроса: «Чем вы занимаетесь?» и «И как вы это делаете?».

— Я биржевой брокер, — отвечает он с улыбкой. Мы договариваемся встретиться через некоторое время, чтобы он мог обстоятельно ответить на второй вопрос. От этого мужчины я узнал об Уолл-стрит и о работе биржевого брокера. Тогда я понятия не имел, что такое Уолл-стрит, но мне показалось, что смогу делать то, что делает он (если, конечно, удастся стать брокером).

¹ Инсайдерская информация — служебная информация о компании, которая в случае ее раскрытия может повлиять на рыночную стоимость ценных бумаг компании.